

ТОТ ФАКТ, что гастроль народного артиста СССР Сергея Образцова в Одессе совпала по времени с колоссальными вспышками на солнце и повышением дневной температуры до 37 градусов помог наглядно представить, как велика популярность этого мастера сцены и воздвигаемого им театра. Если на творческих вечерах артиста и на последующих спектаклях его коллектива зрители так стойчески выдерживали и выдерживают тропическую духоту закрытого зала Одесской филармонии, значит, они действительно любят это искусство.

Что ж, оно в самом деле достойно тех жертв, которые мы ему приносим. «Надо говорить о кукольном театре всерьез, предъявляя к нему все требования, которые мы предъявляем ко всякому полноценному искусству, то есть, к такому искусству, которое может быть действенным средством воспитания человеческих душ». Эти слова С. Образцова о кукольном театре — не отвлеченные рассуждения. Вся многолетняя творческая практика артиста, все его усилия, как руководителя Центрального театра кукол, показывают, насколько серьезно понимает он свое искусство, как последовательно добивается его максимального облагораживающего воздействия на души человеческие.

Летом прошлого года в Бухаресте состоялся международный фестиваль кукольных театров. Он позволил убедиться, что талант и изобретательность многих мастеров этого искусства подчинены решению чисто формальных задач, поискам смеха ради смеха и т. д. Вот пример. Идут три зонтика — папа, мама и их юная дочь. Навстречу движется еще один зонтик — кавалер. Зонтик-дочка отстает от родителей, оглядывается. Отец одергивает ее. В следующей сцене зонтик-кавалер пытается всячески привлечь к себе внимание зонтика-барышни, увлекает ее прочь от родителей. Отец подымает на поиски дочери полицейских. Те находят беглецов. Но уже поздно. У влюбленных родился ребенок — маленький розовый зонтик.

С. Образцов, как показывает его «солнечный концерт» и любой спектакль Центрального театра кукол, высоко ценит яркую сценическую деталь, режиссерскую выдумку, искрящийся юмор. Но никогда и нигде в его искусстве это не превращается в самоцель. Оно подчинено высшей задаче — воспитанию благородных черт в человеке.

Свой творческий вечер С. Образцов слагает из рассказа и показа. И то, и другое воспринимается с большим интересом. Вот он стоит перед небольшой темной ширмой, задумчиво, почти запросто беседуя со зрителями, рассказывая им, как стал кукольным и за что любит свою профессию. Рассказывает весело, «концертно», избегая вместе с тем подерганных острот и прописных истин. Это очень искренний, очень возмужавший разговор на тему о природе сценического искусства, о жанровых особенностях кукольного театра и его огромных возможностях. Воспоминания артиста о своей учебе в институте изобразительного искусства, о занятиях в оперной студии, об игре на сцене драмтеатра и даже о смешном кукольном негритечке, полученном в детстве в подарок, — все это не просто биографические странички, переписанные

на потребу любопытных, а убедительные доводы в защиту серьезности и значимости любимого жанра. Слушая С. Образцова, нельзя не согласиться с ним, что искусство кукольного театра, зародившееся в незапамятные времена, не утратило своей силы и обаяния и сегодня — в век кинематографа и телевидения. А лучше всего в этом убеждаешься, когда видишь артиста с куклой в руках.

Репертуар, с которым выступил С. Образцов на своем творческом вечере, далеко не нов. Однако его никак не назовешь устаревшим. Сатира, составляющая главную силу всех его картинок и сцен, и сегодня бьет в цель. Убийственно остры, в частности, пародии С. Образцова на носителей халтуры и безвкусицы в искусстве. Он показывает такую Кармен, страсти которой способны повергнуть в панику целый полк Хозе, такого тореадора, от куплетов которого деревенеет все живое, такую исполнительницу романа «Вспришь, я все прощу», которой, пожалуй, испугались бы даже пьяные купцы.

Искусство артиста-куколника больше, чем какое-либо другое можно назвать рукотворным. Безжизненная кукла с застывшими чертами лица, будучи одетой на руку артиста, обретает движение, характер, душу — она становится живым существом. Иногда это даже не кукла, а просто гладкие шарики, одетые на указательные пальцы рук и обозначающие головки. С. Образцов умеет так очаровывать их, что зритель забывает о всякой условности.

Неподражаемо правдива и задумчива в руках С. Образцова лирическая кукла. Когда артист «берет на руки» своего любимца — несмышляшку Тяпу, зритель умиляется, словно видит живое дитя.

Искусство С. Образцова глубоко убеждает каждого в том, что кукольный театр — это театр со всеми мыслями и страстями, какие присущи человеку.

Коллектив Центрального театра кукол на этот раз привез в Одессу три спектакля для взрослых — «Мой, только мой!», «Необыкновенный концерт», «Чортова мельница» и три для детей — «Маугли», «Снегуркина школа» и «По щучьему веленью».

Многим одесским зрителям из гастрольного репертуара знаком «Необыкновенный концерт». Этот спектакль, удостоенный премии на международном фестивале в Бухаресте, поныне остается, пожалуй, лучшей работой театра. Он сочетает в себе искрящийся юмор, пародийный блеск, беспощадную сатиру и необычайную неслепоту. «Концерт» принадлежит к числу тех редких театральных представлений, которые с интересом смотрятся и дважды, и трижды.

Одна из самых последних работ театра — «Мой, только мой!..» Эта «заграничная уголовщина в двух сериях», как нельзя более злободневна. Большое количество низкопробных дублированных детективов, вышедших за последнее время на наши экраны, очень дурно влияют на вкусы зрителей, особенно молодежи. Появилось немало поклонников этого жанра в его худшем виде. Мириться с этим нельзя, но только беседой, словесной агитацией испорченного вкуса не исправить. Самое действенное лекарство в этом случае — то, которое предлагает театр С. Образцова — пародия, сатира.

«Мой, только мой!..» — спектакль откровенно сатирический от начала до конца — и в сюжете, и в диалогах, и в характерах, и в режиссуре. Поставленный С. Образцовым и

заслуженным артистом РСФСР С. Самосудом по пьесе Б. Тузлукова, он каждой своей деталью и репликой высмеивает «творцов» и поклонников бесшабашного детективного жанра. Сатира направлена прежде всего против оголтелой уголовщины в киноискусстве, поэтому постановщики спектакля очень оправданно прибегают к нем к использованию киноленты. Уже главные кадры его дают нужный тон всему действию — на экране запечатлена во весь рост полуодетая красавица. Она медленно поворачивается лицом к зрителям и палит в них из двух пистолетов.

Сюжет и герои этого спектакля знакомы всем видевшим и не видевшим его. В нем сплетены и старый граф, и старый замок, и юный племянник, и его юная кузина, и многомиллионный клад, и многочисленные искатели его, и убийцы, и сыщики. Беспорывно гремят выстрелы и отлетают на небо души усопших. Спектакль прекращается из-за того, что не остается в живых ни одного действующего лица.

За последнее время редкий спектакль на современную тему обходится без пародии на буржуазную «страду». Увы, часто это пропаганда дурного вкуса под видом его разоблачения. В спектакле «Мой, только мой!..» тржесть пародия на такую «искусство». Но ее уже не спутаешь ни с чем другим. Эта сцена, как и многие другие, дает возможность еще раз убедиться в огромной ни с чем не сравнимой сатирической силе кукольного театра.

Успех гастролей Центрального театра кукол в Одессе не является неожиданностью. Я нем были уверены все. Однако впечатление могло бы стать еще ярче, если бы его не снижали неудовлетворительные акустические качества зала филармонии и плохо отрегулированная усилительная радиоаппаратура.

А. ЩЕРБАКОВ.